

Мужчина: лексикографический портрет

© Н.В. ЧЕРНИКОВА,
доктор филологических наук

В статье на основе лексикографического анализа описываются семантические, прагматические, фразеологические, стилистические свойства существительного *мужчина*.

Ключевые слова: *мужчина, мужик, лексикографический портрет, семантика, коннотации.*

In article on the basis of the lexicographic analysis semantic, pragmatical, phraseological, stylistic properties of a noun the man are described.

Keywords: *man, man, lexicographic portrait, semantics, connotations.*

Составив лексикографический портрет понятия «женщина» [1], мы обратились к лексикографическому анализу понятия «мужчина». Семантика существительного *мужчина* в толковых словарях представлена по-разному. Например, в 4-томном словаре русского языка оно зарегистрировано как однозначное с оттенками значения: *мужчина* – «лицо, противоположное по полу женщине // взрослый человек этого пола в отличие от юноши, мальчика // лицо мужского пола, отличающееся мужеством, твердостью» [2]. Большой толковый словарь русского языка у лексемы *мужчина* фиксирует два значения: 1) «лицо, противоположное

по полу женщине // взрослый человек этого пола в отличие от юноши, мальчика»; 2) «лицо мужского пола как воплощение определенных свойств, качеств (суровости, твердости, честности и т.п.)». *Настоящий мужчина. Будьте мужчиной. Из него не получится мужчины. Вести себя как мужчина* [3].

Несмотря на некоторое расхождение в толковании слова, словари единодушны в главном: в основе его содержания лежат ядерные смысловые элементы: «лицо», «пол», «не женщина». На них базируются два оттенка значения моносеманта [2] и второе значение полисеманта [3], которые отражают универсальные (общечеловеческие) представления о свойствах, качествах лиц мужского пола: «мужество», «твердость», «суровость», «честь» и т.п. Предполагаем, что экстралингвистические факторы – востребованность данных мужских качеств в современном обществе (при их отсутствии, по мнению женщин, у многих представителей мужского пола) – стали причиной развития семантики слова. На рубеже XX–XXI веков произошла дивергенция («расщепление») смыслового содержания самостоятельного *мужчина*, т.е. преобразование оттенка значения в самостоятельное значение. В результате – прежде одностороннее слово [2] стало многозначным [3].

Как отмечают этимологические словари, слово *мужчина* представляет собой собственно русское образование с суффиксом *-ин(а)* от прилагательного *мужской* по аналогии со словом *женщина* [4]. *Мужской* и *мужчина* восходят к общеславянскому *муж*, употреблявшемуся в древнерусском языке с XI века в значениях «человек», «мужчина», «именитый человек», «супруг» [5].

Итак, *муж* и *мужчина* – это этимологически родственные слова, имеющие один общеславянский корень. И если в современном языке за словом *муж* закреплено значение «женатый мужчина (по отношению к своей жене)», то прежде *муж* – это не только супруг, но и вообще мужчина, а также мужчина в полных годах, возмужалый, в зрелом возрасте. Вспомним слова Марины Мнишек в поэме А. С. Пушкина «Борис Годунов», обращенные к Григорию Отрепьеву, выдающему себя за царевича Дмитрия: «Наконец я слышу речь не мальчика, но мужа».

Именно в таких значениях лексема *муж* зарегистрирована в словаре В. И. Даля, где *мужчина* – один из членов сильно развернутого словообразовательного гнезда. *Муж* – «человек рода *он*, в полных годах, возмужалый; возрастной человек мужского пола... супруг, народн. хозяин, образующий с женой чету... *Муженек, муженка*, – *нушка, мужилка* ласкат. ... *Мужак*... *пск. твр.* здоровый парень и силач. *Мужик*, муж, мужчина простолудин, человек низшего сословия; крестьянин, поселянин, селянин, пахарь, земледел, – *делец*, – *пашец*, *хлебопашец*; *тягловой* крестьянин, *семьянин* и *хозяин*... *Здоровый мужик, дюжий человек, крепкий, видный, но грубоватый. Человек необразованный,*

невоспитанный, грубый, неуч, невежа... *Мужлан, мужланюга, мужло... иск. грубый, неотесанный мужик, неуклюжий парень...*» [6].

Обратившись к словарям синонимов, мы выявили вторичные средства обозначения понятия «мужчина»: *дядя* (разг.), *мужик* (прост.), *муж* (уст. и высок.) / ко мн. собир.: *сильный пол* [7], *сильная половина человечества*. Каждая единица синонимического ряда отличается от других его членов семантическими, коннотативными, стилистическими и прочими признаками.

В современном неофициальном общении высокая речевая частотность характерна для лексемы *мужик*, которая имеет давнюю традицию употребления. В народной культуре *мужик* — это деревенский (обычно женатый) мужчина, крестьянин. В классической художественной литературе находим множество примеров подобного употребления. Например: «Раз я видел, сюда мужики подошли, деревенские русские люди» (Некрасов. *Размышления у парадного подъезда*). В XIX веке, в зависимости от речевой ситуации и социального статуса коммуникантов, в семантике лексемы *мужик* актуализировались амбивалентные оценочные коннотации — «труженик, пахарь, сеятель, работник» и «грубый, невежественный, невоспитанный, неопрятный человек».

В наше время за словом *мужик* закреплены разные коннотативные смыслы. Во-первых, оно нередко выступает в функции характеристики с положительным оценочным значением: *Он настоящий мужик!* В зависимости от ситуации общения в этом высказывании актуализируются семантические признаки «сила», «крепость», «надежность», «ответственность», «честность», «мужество», «бесстрашие» и т.п., т.е. качества, которые априори присущи представителям сильного пола. Во-вторых, социально значимым остается закрепленное в современных толковых словарях отрицательное значение «невоспитанный, грубый, неопрятный человек» (*мужик мужиком; как был мужиком, так и остался*).

Однако нередко носители языка при упоминании о представителе мужского пола в неофициальном общении используют данный языковой знак в оценочно нейтральном значении. Причем такое словоупотребление свойственно разговорной речи даже образованных слоев населения. Например: *В приемной ожидали своей очереди два мужика в строгих деловых костюмах; Из машины вышел солидный мужик, это был сотрудник московской мэрии.*

Считаем, что широкое распространение просторечного слова *мужик* вместо нейтрального *мужчина* объясняется разными причинами. Одна из них — снижение общей культуры речи и культуры общения, которым охвачены все, без исключения, слои населения, что обусловлено прежде всего экстралингвистическими факторами. Другая причина — это ослабление, а иногда и утрата «среднестатистическим» мужчиной исконно мужских качеств, в числе которых деловитость, стойкость к жизненным

невзгодам, ответственность за выполняемую работу, надежность, честность, честь. Многие мужчины перестали быть опорой для своих жен, детей. Под влиянием социальных условий женщина берет на себя функции мужчин. Вот и звучит из уст современной феминистки пренебрежительное, а иногда и презрительное: *мужичишка, мужичонка, мужичье*, а также: *Ну и мужики пошли!*

В духовно-ментальном пространстве русского народа на протяжении столетий формировались представления об отличиях от женского мужского мышления, характера, поведения. Многие сложившиеся социальные стереотипы, касающиеся осмысления образа мужчины коллективным сознанием, нашли отражение во фразеологии русского языка. Обратившись к фразеологическим словарям, словарям пословиц и поговорок [8; 9], мы выявили тематические группы паремий, смысловым центром которых является *мужчина (муж)*.

Мужчина – кормилец, содержатель семьи: *Муж – дому строитель, нищете отгонитель; Отцам копить, а деткам сорить*.

Основное занятие мужчины – труд: *Бабе – изба, мужику – соха; Мужик да собака всегда на дворе, а баба да кошка завсегда в избе*.

Мужчина – воин: *Воин воюет, а жена дома горюет; Мужичок не кочеток, а драться хочет*.

Мужчина – хозяин, опора, защита для своей жены, семьи: *За мужиной спиной как за каменной стеной; Без мужа – что без головы; без жены – что без ума*.

Перечисленные группы паремий содержат положительные коннотации, показывающие сложившиеся стереотипы оценки лиц мужского пола.

В народной фразеологии закрепились и некоторые бытовые стороны образа мужчины. Мужчина любит выпить: *Где кабачок, там и мужичок; Задумал мужик брагу сварить, а черт уже с чаркой стоит*; хорошо поест: *Путь к сердцу мужчины лежит через желудок*. Мужчина порой надеется на счастливую удачу: *На авось мужик и хлеб сеет*; спохватывается только тогда, когда приходит беда: *Пока гром не грянет, мужик не перекрестится*.

Одним из свидетельств богатства содержания понятия «мужчина» являются стилистические средства литературного языка, в частности эпитеты. Обратившись к «Словарю эпитетов русского литературного языка», созданному на основе обследования художественных и публицистических текстов русских писателей XIX–XX веков, мы выяснили, что в нем зарегистрированы эпитеты только к существительному *муж* [10]. В словаре отмечены следующие семантические зоны, актуальные для индивидуального и коллективного сознания, рождающие разнообразные ассоциации и интерпретации:

супруг – эпитеты, имеющие положительные коннотации: *безропотный, благодущный, благорастойный, благоразумный, верный, добрый, домовитый,*

дорогой, достойный, заботливый, идеальный, кроткий, ласковый, любящий, милый, нежный, образцовый, умный, чадолюбивый (устар.), *честный, чуткий* и др. Например: «А во-вторых, замечу я, *благопристойные мужья* для умных жен необходимы» (Пушкин. С. Г. Родзянке); «Живете вы с *серьезным, умным мужем*» (Есенин. Письмо к женщине); эпитеты с отрицательными коннотациями: *вероломный, вздорный, грозный, грубый, гуляющий* (разг.), *жадный, ленивый, неверный, недостойный, плохой, сварливый, скупой, скучный, эгоистичный* и др. Например: «Что может быть на свете хуже семьи, где бедная жена грустит о *недостойном муже*, и днем и вечером одна» (Пушкин. Евгений Онегин); «*Старый муж, грозный муж*, режь меня, жги меня: я тверда, не боюсь ни ножа, ни огня» (Пушкин. Цыганы);

деятель на каком-либо общественном поприще (в современном языке употребляется обычно в возвышенной, торжественной речи) – эпитеты, имеющие исключительно положительные коннотации: *бесстрашный, благочестивый, великий, высокочтимый, гордый, дерзновенный, именитый, мудрый, порфиросный* (устар.), *почтенный, разумный, рассудительный, сильный, славный, смелый, твердый, ученый* и др. Например: «Ничто так не поразительно, как дивная и горестная судьба этих трех *великих мужей*: Минина, Палицына и Никона» (Белинский. Русская история для первоначального чтения); «Войско... приступило к Волоку Ламскому, где начальствовал *храбрый, опытный муж* Василий Иванович Березуйский» (Карамзин. История Государства Российского).

Перечисленные эпитеты являются общеязыковыми, они частотны в литературном языке, следовательно, отражают типичный, сформировавшийся образ мужчины – супруга и государственного или военного деятеля.

Особый интерес представляют индивидуально-авторские эпитеты, в основе которых лежат неожиданные, часто неповторимые смысловые ассоциации. В «Словаре эпитетов» к слову *муж* в значении «деятель на каком-либо поприще» зарегистрирован только один редкий эпитет *твердо-осторожный*, который употребил В. А. Жуковский в поэтической повести «Рустем и Зораб»: «Иди же в бой, Зораб, не опрометчивым ребенком, а *твердо-осторожным мужем*».

Проведенный анализ показал, что в русском языковом сознании образ мужчины, как и женщины, многомерен, он складывается из противоречивых, порой амбивалентных признаков, обладает богатством разнообразных ассоциаций и интерпретаций.

Литература

1. Черникова Н. В. *Женщина: лексикографический портрет* // Русская речь. 2015. № 3. С. 61–67.
2. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1986. Т. II.

3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2004.
4. Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971.
5. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 т. М., 1999. Т. II.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 2002. Т. II.
7. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1969.
8. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1978.
9. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 2007.
10. Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979.

*Мичуринский государственный аграрный университет
Мичуринск Тамбовской обл.*